

мерческой тайне» (далее – Закон). Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с правовой охраной коммерческой тайны.

Согласно ст. 3 Закона законодательство Республики Беларусь о коммерческой тайне основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодекса Республики Беларусь, указанного Закона и других актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь. К коммерческой тайне отнесены сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие установленным требованиям, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Осуществляя свои полномочия, сотрудники ОВД часто сталкиваются с необходимостью получения сведений, составляющих коммерческую тайну и иную информацию конфиденциального характера. Наиболее часто возникает необходимость в получении данной информации в так называемой коррупционной и экономической сфере совершения преступлений.

Организации, в которые направляются запросы ОВД о предоставлении сведений, содержащих коммерческую тайну, достаточно часто отказывают в их предоставлении, ссылаясь на то, что в запросах ОВД отсутствуют сведения о возбужденном уголовном деле, в рамках которого истребуется информация, либо ссылка на соответствующее решение суда, либо запрос направляется в рамках осуществления ОРД. Еще одной причиной отказа является неоднозначное понимание законодательства Республики Беларусь, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, учреждениями и организациями.

ОВД при непредоставлении законно запрашиваемых сведений могут направлять повторные запросы. Устранения причин необоснованных отказов в предоставлении ОВД сведений в сфере охраняемой законом тайны, эффективным способом является совершенствование действующего законодательства. Существуют следующие проблемы в применении законодательства в сфере коммерческой тайны сотрудниками ОВД: неправомерное применение положений законодательства ОВД; недостаточная правовая регламентация данной сферы; необоснованные отказы организаций в предоставлении запрашиваемых сведений.

Данные проблемы возникают из-за недостаточной подготовки сотрудников ОВД, что отражается в оформлении запросов, которые по форме и содержанию не соответствуют предъявляемым требованиям; запросы направляются за подписью неуполномоченных должностных лиц; направление запросов при отсутствии оснований и условий; несоблюдение порядка истребования сведений, составляющих коммерческую тайну.

Вышеуказанные проблемы можно решить при принятии комплекса правовых и организационных мер. Целесообразно разработать требования к форме и содержанию запроса о предоставлении сведений, составляющих коммерческую тайну, и рекомендации о порядке истребования сведений; необходимо повышать квалификацию сотрудников ОВД; привлекать к ответственности лиц, неправомерно препятствующих доступу ОВД к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну.

УДК 347.121.1

Н.Л. Бондаренко

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ ИНСТИТУТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашено: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (ст. 12). Аналогичная по содержанию норма содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17). Согласно ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь гражданина, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, гарантированы Конституцией Республики Беларусь (ст. 28) и реализованы в гражданско-правовом принципе недопустимости произвольного вмешательства в частные дела: вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Исходя из содержания данного принципа, можно сделать ряд выводов: во-первых, законодатель не абсолютизирует естественное право на неприкосновенность частной жизни, поскольку допускается возможность его ограничения; во-вторых, обнаруживается коллизия между содержанием конституционной нормы, допускающей ограничение прав и свобод личности только на основании закона (ст. 23 Конституции) и ст. 2 ГК, в которой термин «закон» заменен значительно более широким по содержанию термином «правовая норма»; в-третьих, законодатель оперирует терминами «личная жизнь» и «частные дела», не раскрывая их содержание. Несмотря на то что понятия эти оценочные и сформулировать их строгую логическую дефиницию достаточно сложно, на законодательном уровне целесообразно определить сферу частной жизни. Полагаем, что к ней должны быть отнесены любые сведения, касающиеся семейной и интимной жизни человека (брак, деторождение, усыновление, развод), материального положения, личности гражданина, состояния его здоровья, а также другие сведения, которые человек пытается оградить от постороннего внимания. Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что личная жизнь охватывает физическую и моральную стороны жизни человека, включает право вступать и развивать отношения с другими людьми и с внешним миром. Конституционный Суд РФ в понятие «частная жизнь» включает ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит неприотивоправный характер, а в понятие «право на неприкосновенность частной жизни» – предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК состоит всего из трех статей. В ст. 151 ГК приведен открытый перечень основных личных неимущественных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства:

жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства. Ст. 152 ГК закрепляет право гражданина на компенсацию морального вреда, а ст. 153 ГК – право на опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений. Кроме того, нормы, направленные на охрану частной жизни и персональных данных гражданина, содержатся в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 17–18), Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ст. 5), Законе Республики Беларусь от 7 января 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (ст. 46), Законе Республики Беларусь от 15 декабря 2003 г. № 258-З «О почтовой связи» (ст. 13) и др. Названные законы обеспечивают определенный уровень правовой защищенности частной жизни физического лица в Республике Беларусь, однако разрозненность и бессистемность правовых норм, регулирующих эту сферу, не соответствует значимости нематериальных благ в условиях правового государства и требованиям принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Важность обеспечения безопасности частной жизни существенно возрастает в цифровую эпоху. С одной стороны, субъекты гражданского права имеют право пользования цифровыми технологиями для реализации своих потребностей, прав и обязанностей, а с другой – их все чаще обязывают к этому. Взаимодействуя с государственными органами, совершая операции в банковской сфере, обращаясь в организации здравоохранения, пользуясь услугами операторов мобильной связи, совершая интернет-покупки и пр. посредством цифровых технологий, граждане нередко вынуждены предоставлять информацию, касающуюся их частной жизни, в результате чего право на приватность может быть полностью утрачено, причем как в результате действий третьих лиц, так и в результате собственных неосторожных действий.

Полагаем, что нормы, гарантирующие безопасность частной жизни, необходимо максимально сосредоточить в рамках гл. 8 ГК, что обеспечит системное регулирование названного объекта гражданских прав. В частности, российский законодатель ликвидировал имеющийся в ГК РФ пробел в правовой регламентации обеспечения безопасности частной жизни, дополнив гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» и ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Согласно п. 1 ст. 152.2, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, месте его пребывания или жительства, личной и семейной жизни. При этом необходимо, чтобы нормы права ясно и четко определяли принадлежащее субъекту право, наполняли его конкретным содержанием, определяли порядок реализации данного права и ответственность за его нарушение. Было бы преждевременным утверждать, что российский законодатель системно урегулировал этот вопрос, однако существенные шаги в этом направлении сделаны.

Несмотря на то что нематериальные блага в целом и право на частную жизнь составляют прежде всего объект гражданского права, компоненты права на частную жизнь образуют единый правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, а также международных актов. Так, с учетом необходимости усиления гарантий прав и основных свобод каждого человека и в особенности права на неприкосновенность его этической сферы, вызванную все возрастающим перемещением через границы обработанных с применением автоматизированных средств персональных данных в Страсбурге была заключена Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. Полагаем, что ратификация данной Конвенции позволит Республике Беларусь присоединиться к экономически развитым странам мира и вывести правореализационный механизм в этой сфере на новый уровень, поскольку существующих в настоящее время правовых норм для обеспечения системного и комплексного регулирования института нематериальных благ недостаточно.

УДК 349.2 + 343.85

Е.В. Боровая

ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Человеческим трудом создаются все материальные и духовные блага. В процессе труда совершенствуется сам человек, формируется его личность. Современный этап общественного и экономического развития предъявляет высокие требования к личности производителя: отношение к труду как к важнейшему общественному долгу; добросовестное отношение к любой работе, уважение к труду и его результатам; постоянное проявление инициативы, активного, творческого подхода к труду; внутренняя потребность работать в полную меру своих умственных и физических сил; стремление строить труд на принципах научной организации; отношение к труду как к осознанной необходимости и основной жизненной потребности человека. Привлечение к труду несовершеннолетних не только является важнейшим элементом их социализации, но и представляет собой действенное средство профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку позволяет несовершеннолетним иметь независимый и законный источник доходов, дисциплинирует организацию свободного от учебы времени (как работник несовершеннолетний должен подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, установленным у нанимателя).

В законодательстве большинства стран устанавливается минимальный возраст, с которого допускается нанимать на работу детей моложе определенного возраста. В случае если законодательство разрешает детям работать, оно определяет условия, при которых такая работа является допустимой. Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит требования по установлению надлежащего возрастного минимума приема на работу: ребенок принимается на работу, не вредную для состояния его здоровья; трудовая деятельность ребенка не должна препятствовать получению им образования; работа не должна отрицательно влиять на физическое развитие организма ребенка; характер выполняемой работы не должен нравственно калечить ребенка или наносить ущерб его умственному развитию. В соответствии с международными стандартами в области правового регулирования труда детей существует несколько исключений, не требующих установления абсолютного минимального возраста для начала трудовой деятельности: при участии детей